

Ю.А. Матвейчев,
Могилевский высший колледж
МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

LEGAL REGULATION OF INVESTIGATION PROCESS CARRIED OUT BY AN INVESTIGATION GROUP UNDER THE PROCEDURAL CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования производства расследования следственной группой. По результатам проведенного исследования предлагается расширить основания и изменить порядок создания следственных групп, законодательно закрепить механизм их формирования, конкретизировать полномочия руководителя и следователей — членов группы.

The article studies the urgent issues of legal regulation of investigation process carried out by an investigation group. On the results of his research the author suggests some ideas to broaden grounds and change the order of investigation group creation, to specify powers of the head and members of an investigation group.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь допускает создание следственной группы в случае сложности или трудоемкости расследования (ч. 1 ст. 185). В юридической литературе предпринимались попытки раскрыть содержание этих терминов применительно к ситуациям, возникающим в процессе расследования преступлений.

А.А. Герасун пришел к выводу, что сложным является дело, «когда возникает необходимость в одновременной проверке нескольких версий об обстоятельствах преступления и совершивших его лицах либо необходимо вести расследование на различных объектах, исследовать большое число эпизодов или преступную деятельность лиц, применявших разнообразные методы совершения и сокрытия преступления» [1. — С. 7—8]. Под большим объемом дела (термином, ранее использовавшимся в законе) он понимал случаи, «когда для полного и всестороннего расследования необходимо произвести такое число следственных действий, которое один следователь заведомо не может выполнить в срок, установленный законом для производства предварительного следствия» [1. — С. 8].

Несколько иной подход предложил В.Г. Зафесов, рассматривавший сложность дела как его внутреннюю (качественную) характеристику, а большой объем — внешнюю (количественную) [2. — С. 60]. По его мнению, сложность дела зачастую обуславливается недостатком информации на первоначальном этапе расследова-

ния и требует активного ее поиска, причем одновременно в разных направлениях [2. — С. 59].

Следует отметить, что в литературе мы можем найти предложения закрепить в уголовно-процессуальном законе иные основания производства предварительного следствия группой: особую общественную значимость, актуальность дела [2. — С. 61; 10. — С. 70—71].

Изложим свое видение проблемы. В русском языке слово «сложный» имеет несколько значений. Сложным, кроме прочего, называют то, что состоит из нескольких взаимосвязанных частей, элементов, а также жизненные обстоятельства, требующие от кого-либо повышенной активности, концентрации, дополнительных энергетических усилий и т.п. [8. — С. 1230]. «Трудоемкий» в толковом словаре определяется как требующий больших затрат труда [6]. Таким образом, трудоемкое расследование может рассматриваться как сложное, и, следовательно, провести четкую грань между этими понятиями практически невозможно. Вместе с тем дать им характеристику необходимо, дабы сориентировать правоприменителя.

Трудоемким является расследование, в ходе которого необходимо провести такое количество следственных и иных процессуальных действий, которое один следователь не может выполнить в определенный срок. Причем речь здесь может идти не только об установленном уголовно-процессуальным законом сроке производства

предварительного следствия, но и необходимости скорейшей фиксации доказательств по причине их исчезновения, возможности оказания противодействия расследованию и другим обстоятельствам.

Сложность расследования может определяться разнообразными причинами: недостатком информации (о лице, совершившем преступление, источниках доказательств, иных сведений), необходимостью одновременной проверки нескольких версий, ведения расследования на различных объектах, исследования большого количества эпизодов преступной деятельности и т. д.

Дискуссия по поводу определения четкого перечня оснований производства предварительного расследования следственной группой во многом представляется надуманной. На наш взгляд, органам уголовного преследования следует предоставить возможность достаточно свободно определяться с выбором группового способа расследования уголовного дела, поскольку, повышая эффективность предварительного расследования, он способствует достижению задач уголовного процесса. Для этого достаточно в уголовно-процессуальном законе указать, что следственная группа может быть создана не только в случае сложности или трудоемкости расследования, но и по иным основаниям, если это будет признано необходимым для обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

Ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь определяет, что правом создания следственной группы обладают прокурор, его заместитель и начальник следственного подразделения. Но их полномочия в этой части неодинаковы.

В соответствии с п. 15 ст. 6 УПК Республики Беларусь начальником следственного подразделения являются председатель Следственного комитета Республики Беларусь, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители.

Единоличным решением начальник следственного подразделения вправе формировать группу только из числа подчиненных ему сотрудников. Если сил конкретного следственного подразделения недостаточно для формирования следственной группы (в силу его малочисленности, большой загруженности сотрудников и др.), то постановление должен выносить начальник вышестоящего следственного подразделения, включив в группу иных подчиненных ему следователей.

Решение о поручении расследования уголовного дела группе следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов

государственной безопасности может приниматься начальниками следственных подразделений этих государственных органов (ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь). Закон прямо не указывает, в какую форму оно должно облекаться, но в силу положений п. 24 ст. 6 УПК Республики Беларусь очевидно, что это постановление. Данная новелла, вступившая в силу с 1 января 2012 г., по-своему уникальна. В судебном производстве появилось решение, принимаемое коллегиально.

В общем случае под прокурором в соответствии с п. 32 ст. 6 УПК Республики Беларусь понимаются действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях кодекса. Поскольку в ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь упоминаются прокурор и его заместитель, то только лица, занимающие эти должности, имеют право на создание следственной группы.

В соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь прокурор уполномочен поручать по возбужденному и принятому к своему производству уголовному делу предварительное следствие группе прокуроров, а по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений — группе следователей, возглавлять следственную группу. Воспроизведенная норма нуждается в тщательном анализе.

В первую очередь обратим внимание на новый термин «группа прокуроров». Остается не совсем ясным, используется ли он для наименования самостоятельного формирования в уголовном процессе или им законодатель обозначает следственную группу, в состав которой входят исключительно прокуроры? Ответ на поставленный вопрос в первом варианте будет вряд ли обоснованным. В подтверждение этого тезиса можно привести несколько аргументов:

1) кроме п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь данный термин нигде не употребляется;

2) в тексте УПК по вопросам окончания предварительного следствия речь идет исключительно о следственных группах, возглавляемых прокурором (ч. 2 ст. 191, ч. 4 ст. 266, п. 3-1 ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь).

Таким образом, группа прокуроров является разновидностью следственной группы, порядок ее создания и деятельности определяется положениями ст. 185 УПК Республики Беларусь.

Отметим, что употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов) не отвечает требованиям, предъявляемым к стилистическому оформлению текста нормативного правового

акта (ст. 34 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Кроме того, последняя редакция п. 4 ч. 5 ст. 34 и ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь создает почву для выдвижения тезиса о невозможности формирования межведомственной группы из числа прокуроров и следователей (за исключением группы следователей, руководимой прокурором). Но вряд ли в упомянутые правовые нормы законодатель закладывал такой смысл. Так, прокурор вправе расследовать уголовное дело, пользуясь при этом полномочиями следователя (ч. 4 ст. 34 УПК Республики Беларусь). Исключать возможность введения его в состав следственной группы было бы нелогичным. Такой подход противоречил бы и многолетней практике использования группового метода расследования. Указанные вопросы могут быть сняты путем внесения изменений в соответствующие статьи УПК Республики Беларусь.

В соответствии с ч. 5 ст. 185 УПК Республики Беларусь подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители должны быть ознакомлены с постановлением о предварительном расследовании уголовного дела группой следователей, об изменении состава следственной группы и им разъясняется право на отвод любого следователя из состава группы. Полагаем, что в уголовно-процессуальном законе целесообразно закрепить процедуру ознакомления с этими постановлениями не только названных участников уголовного процесса, но и самих членов группы. Так, включение следователя в следственную группу влечет для него ряд существенных процессуальных последствий: он получает право проводить расследование по уголовному делу, при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 82 УПК Республики Беларусь, обязан уклониться от производства предварительного расследования, между ним и руководителем группы возникают специфические процессуальные отношения. Поскольку члены следственной группы вправе осуществлять следственные действия по уголовному делу только после его принятия к своему производству руководителем группы, было бы, видимо, правильным, если бы после этого последний и знакомил их с постановлением о создании следственной группы.

Каким образом должны вноситься изменения в состав следственной группы? Прямого ответа на этот вопрос в уголовно-процессуальном законе нет. В ч. 5 ст. 185 УПК Республики Беларусь упоминается, что участники уголовного процесса, заинтересованные в исходе уголовного дела, должны быть ознакомлены с постановлением об изменении состава следственной группы, из чего вытекает обязанность органа уголовного преследования соот-

ветствующим образом оформлять свое решение. Кто же правомочен его принимать? Ответ на этот вопрос зависит от того, каким должностным лицом или лицами была создана группа.

Состав следственной группы, созданной постановлением начальника следственного подразделения, может быть изменен этим же или вышестоящим начальником следственного подразделения.

Состав межведомственной следственной группы, созданной из следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности, может быть изменен совместным постановлением начальников соответствующих следственных подразделений.

Внесение изменений в состав группы прокуроров может производиться решением создавшего ее прокурора или вышестоящего прокурора (их заместителей).

Внесение изменений в состав следственной группы, сформированной из числа прокуроров и следователей, может производиться решением прокурора, ее сформировавшего, или вышестоящего прокурора (их заместителей) по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений.

Следует отметить, что в тех случаях, когда решение о создании или изменении состава следственной группы носит коллегиальный характер, может возникнуть конфликт между субъектами его принятия, механизм разрешения которого УПК не содержит. Полагаем, что во избежание возможных разногласий между прокурорами и начальниками следственных подразделений было бы целесообразным возвращение к прежней модели, когда межведомственная следственная группа создавалась *единоличным* решением прокурора.

Порядок прекращения деятельности следственных групп уголовно-процессуальным законом не определен. Но фактически это происходит в следующих случаях:

- при поручении дальнейшего расследования по уголовному делу следователю единолично;
- при вынесении прокурором постановления о направлении уголовного дела в суд, если руководство следственной группой осуществлялось прокурором;
- при вынесении постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд;
- при вынесении постановления о прекращении предварительного расследования по уголовному делу.

По нашему мнению, следует закрепить в законе механизм прекращения деятельности следственной группы, если это происходит до момента окончания предварительного расследова-

ния. Заинтересованным участникам уголовного процесса в течение всего периода следствия должно быть известно, кто расследует уголовное дело и, следовательно, к кому обращаться за реализацией своих прав, кому подавать ходатайства, жалобы и т.д. С этой целью в УПК целесообразно включить норму о том, что в случае отпадения оснований для расследования уголовного дела следственной группой выносится постановление о прекращении ее деятельности, с которым должны быть ознакомлены заинтересованные участники уголовного процесса.

Принятие прокурором, его заместителем или начальником следственного подразделения решения о создании следственной группы влечет изменение механизма производства предварительного расследования с единоличного на групповой. С этого момента в уголовном процессе появляются две новые фигуры: руководитель следственной группы и следователь — член группы (для обозначения последнего в ст. 185 УПК Республики Беларусь используются словосочетания «следователь, которому поручено производство предварительного следствия» и «другой следователь»).

Руководителем называют того, кто направляет деятельность кого-либо, чего-либо [8. — С. 1151]. Для осуществления управленческих функций руководитель следственной группы наделен специфическими правами в отношении членов возглавляемого им коллектива.

Для удобства рассмотрения полномочия руководителя следственной группы целесообразно разделить на:

- 1) полномочия по осуществлению производства по уголовному делу, включающие в себя:
 - а) вынесение процессуальных решений;
 - б) совершение процессуальных действий;
- 2) полномочия по организации работы группы и руководству действиями других следователей.

Законодателем установлен перечень процессуальных решений, принятие которых относится к исключительной компетенции руководителя следственной группы (ч.ч. 2, 3 ст. 185 УПК Республики Беларусь):

- о соединении уголовных дел;
- о выделении уголовных дел;
- о прекращении производства по уголовному делу в целом или его части;
- о приостановлении производства по уголовному делу;
- о возобновлении производства по уголовному делу;
- о возбуждении ходатайств о продлении срока следствия;
- о применении в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашнего ареста и их

продлении;

- о привлечении в качестве обвиняемого;
- о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд.

Остальные процессуальные решения вправе принимать все члены группы.

Каковы же полномочия руководителя следственной группы в части совершения процессуальных действий? В литературе по этому вопросу высказывались различные суждения.

По мнению И. Шкорбатова и А. Рощина, «поскольку все собранные в процессе расследования материалы сосредотачиваются в руках одного следователя, принявшего дело к своему производству, такие важнейшие следственные действия, как разъяснение прав участникам процесса, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и ознакомление обвиняемых и других лиц с материалами следствия, должны осуществляться именно этим следователем — старшим группы» [11. — С. 15].

А.А. Герасун [1. — С. 10—11], А.М. Ларин [4. — С. 120], Л.М. Карнеева и И.С. Галкин [3. — С. 13—14] настаивают на наличии у следователя — члена группы права проводить по делу любые следственные действия. Следует, пожалуй, согласиться именно с этой точкой зрения, поскольку уголовно-процессуальным законодательством не установлено никаких ограничений для производства членами следственной группы каких-либо процессуальных действий.

В то же время руководитель группы обладает специфическим правом — участвовать в следственных действиях, проводимых другими следователями (ч. 4 ст. 185 УПК Республики Беларусь). На нем, как представляется, необходимо остановиться более подробно.

Слово «участвовать» означает принимать, совершать какие-либо действия совместно с другими людьми [8. — С. 1459]. Следовательно, в законе идет речь о совместном производстве следственного действия следователем — членом группы и ее руководителем. Но какова при этом роль последнего? Является ли он пассивным наблюдателем или вправе руководить ходом следственного действия, лично выполнять отдельные его составляющие (например, осуществлять поисковые действия в ходе обыска, задавать вопросы допрашиваемому и т.д.)? Полномочия руководителя группы в этой части явно нуждаются в конкретизации.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует общая норма, регламентирующая особенности производства следственного действия несколькими сотрудниками органов уголовного преследования. Вместе с тем опрос практических работников показал, что им приходится сталкиваться с необходимостью производства следст-

венных действий, выполнить которые одному следователю (лицу, производящему дознание) невозможно или крайне затруднительно. Чаще всего это обыски и осмотры, требующие обследования значительных по размерам территорий, зданий, помещений, следственные эксперименты, в ходе которых участники должны находиться на значительном удалении друг от друга. Все вышесказанное свидетельствует о необходимости законодательного регулирования этого вопроса.

Для решения рассматриваемой проблемы может быть использован опыт Республики Узбекистан, ст. 357 УПК которой гласит: «Если ввиду конкретных условий и целей производства осмотра, обыска, эксперимента или иного следственного действия участники его должны находиться одновременно в разных помещениях или удалаться друг от друга на значительное расстояние, а также если по ходу следственного действия должно быть обеспечено наблюдение одновременно за несколькими участвующими в нем или присутствующими при нем лицами, следственное действие могут производить несколько следователей или следователь и оказывающие ему содействие дознаватели. При этом один из следователей руководит действиями других следователей, дознавателей и иных участников следственного действия» [9].

Принятие аналогичной уголовно-процессуальной нормы снимет в том числе и вопрос о механизме реализации руководителем следственной группы своего права на участие в проведении следственного действия следователем-членом группы.

Коснемся теперь полномочий руководителя следственной группы по организации ее работы и руководству действиями других следователей (ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь). Уголовно-процессуальный закон не дает никаких разъяснений по поводу их содержания и формы осуществления, а потому требует специального рассмотрения.

В общеупотребительном смысле организовывать какую-либо работу означает спланировать, подготовить все необходимое и реализовать ее, руководя этим процессом [8. — С. 768].

Особо следует остановиться на функции руководителя следственной группы, заключающейся в определении направления расследования. А.А. Тарасов, рассматривая правоотношения, возникающие внутри следственной группы, приходит к выводу, что ее руководитель вправе давать поручения и указания о производстве отдельных следственных действий и принятии процессуальных решений следователям — членам группы [7. — С. 41]. Представляется, что

данное право должно быть более детально регламентировано в УПК, нежели в настоящее время (ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь), поскольку нуждаются в разрешении вопросы о форме указаний, их обязательности, механизме обжалования. Соответствующая правовая норма может быть сформулирована следующим образом: «Руководитель следственной группы вправе давать следователям — членам группы указания о проведении следственных и иных процессуальных действий, принятии процессуальных решений. Указания даются в письменной форме и обязательны к исполнению. При несогласии с полученными указаниями следователь — член группы вправе, не приостанавливая их исполнения, письменно изложить свои возражения прокурору, начальнику следственного подразделения, подчиненным которого является руководитель следственной группы. В этом случае прокурор, начальник следственного подразделения или отменяет указания, или возвращает их для исполнения».

Следует отметить, что в УПК не определен механизм реагирования руководителем следственной группы на незаконные или необоснованные решения ее членов. Он не имеет полномочий по их отмене, хотя, приняв уголовное дело к своему производству, несет ответственность за законность расследования. Отменять незаконные и необоснованные постановления следователя вправе начальник следственного подразделения (п. 15 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь), а если оно было санкционировано прокурором — прокурор (п. 5 ч. 5 ст. 34, п. 16 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь). Полагаем, что за руководителем следственной группы следует закрепить право выходить с представлением об отмене незаконных и необоснованных постановлений к начальнику следственного подразделения и прокурору.

В литературе обращалось внимание на то, что следователи — члены групп формально не принимают уголовное дело к своему производству, хотя фактически действуют как должностные лица, сделавшие это [5. — С. 92]. Представляется, что в данном случае речь идет не столько о какой-то реальной проблеме, сколько о несовершенстве законодательной техники. В УПК Республики Узбекистан сделана попытка преодоления обозначенного противоречия путем указания, что результаты следственных действий, выполненных следователями — членами группы, имеют то же значение, что и результаты действий следователя, принявшего уголовное дело к производству (ч. 2 ст. 356). Но такая формулировка не совсем удачна, поскольку не затрагивает иные (помимо следственных) процессуальные действия, а также процессу-

альные решения. Полагаем, что уголовно-процессуальный закон мог бы быть дополнен положением о том, что следователь — член группы при осуществлении производства по уголовному делу пользуется полномочиями следователя, принявшего уголовное дело к своему производству, за исключением полномочий, отнесенных законом к исключительной прерогативе руководителя следственной группы.

Остановимся на особенностях процессуального руководства расследованием (ч. 4 ст. 34, ч. 1 ст. 35 УПК Республики Беларусь), осуществляемым групповым методом. Кто реализует соответствующие полномочия? Вопрос этот актуален в трех случаях: 1) когда в группу входят прокуроры и следователи; 2) когда в группу входят следователи Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности; 3) когда в группу входят следователи или прокуроры различного уровня. Полагаем, что этим лицом должен быть руководитель (прокурор или начальник следственного подразделения), подчиненный которого возглавляет группу. Была бы абсурдной ситуация, если бы, например, указания по делу членам межведомственной следственной группы могли давать несколько начальников следственных подразделений.

Следует затронуть и механизм реализации права прокурора и начальника следственного подразделения давать указания по уголовным делам. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает никаких особенностей при расследовании групповым методом. Вместе с тем представляется целесообразным закрепить правило, в соответствии с которым такие указания даются руководителю следственной группы, как лицу, ответственному за результаты расследования, и уже он организует их исполнение.

Таким образом, правовое регулирование производства предварительного следствия следственной группой в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь нуждается в совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1968. — 23 с.
2. Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 255 с.
3. Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. — М., 1965. — 76 с.
4. Ларин А.М. Расследование по уголовному

делу: процессуальные функции. — М.: Юрид. лит., 1986. — 160 с.

5. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999. — 210 с.

6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.efremova.info/word/trudoemkij.html> (дата доступа: 07.02.2012).

7. Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. — Самара: Самарский университет, 2000. — 132 с.

8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. — М.: Астрель; АСТ, 2003. — 1582 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, 22 сент. 1994 г., №2013-ХП (по состоянию на 9 сент. 2010 г.) // Компания Союз-ПравоИнформ: Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.spinform.ru/download.fwx?regno=8680> (дата доступа: 07.02.12).

10. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2005. — 265 с.

11. Шкорбатов И., Роцин А. Из нашего опыта расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. — 1963. — № 6. — С. 12—16.